

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОБМУНДИРОВАЛЬНОЕ ДЕПО

ВЪ ПАРИЖѢ.

I.

„Что городъ, то норовъ, что край, то обычай“, гласить старая поговорка, и весьма вѣрная, весьма приложимая и къ настоящему времени. Вспоминаю ее по приложенію къ себѣ лично. Когда мнѣ нужно было осматривать *Montirungs-Depot* въ Берлинѣ, мнѣ стоило только предъявить нашему военному агенту, генералъ-адъютанту графу Адлербергу, письмо военного министра о данномъ мнѣ порученіи, чтобы черезъ день имѣть ордеръ прусскаго военного министра, поручающій подполковнику Шкопцу познакомить меня съ этимъ учрежденіемъ. Знакомство съ обязательнымъ подполковникомъ повело къ знакомству со столь же внимательнымъ маіоромъ Беномъ, и я видѣлъ не только обмундировальное депо въ Берлинѣ, но и магазины полка императора Франца и заведеніе г. Дотти. Въ Лондонѣ, желая познакомиться съ обмундировальнымъ заведеніемъ въ *Пимлико*, мнѣ стоило только сказать объ этомъ нашему дѣятельному военному агенту Н. А. Новицкому, чтобы въ тотъ же день, безъ всякихъ формальностей, быть въ любезномъ обществѣ гг. полковниковъ *Гедсона* и *Добенъи*. Въ Парижѣ совсѣмъ не то; въ Парижѣ совсѣмъ другіе порядки. Я думаю, что они не лишены своего интереса, по крайней мѣрѣ на столько, что о нихъ можно сказать нѣсколько подробное.

Не заставъ въ Парижѣ князя Витгенштейна, нашего военного агента, я адресовался къ русскому посланнику, барону Будбергу, и встрѣтилъ самый ласковый, самый привѣтливый пріемъ. Баронъ познакомилъ меня съ совѣтникомъ посольства г. Чичеринымъ, обязательно снабдившимъ меня письмомъ къ полковнику Кольсону, секретарю военного министра. Имя г. Кольсона нѣсколько извѣстно намъ, русскимъ: если не ошибаюсь,

онъ былъ командированъ въ Россію, вслѣдъ за послѣдней войной, чтобы собрать кости павшихъ въ Крыму французовъ въ одну общую могилу. Полковникъ Кольсонъ, человекъ отлично образованный, принялъ меня крайне-привѣтливо, говорилъ о цѣли моего знакомства съ французскимъ интендантствомъ, вспоминалъ свое путешествіе въ Россію и наконецъ снабдилъ меня письмами къ г. Роберу, завѣдывающему интендантскою частію по военному министерству (*Directeur de l'administration s. direction*). Г. Роберъ оказался не менѣе внимательнымъ господиномъ: онъ заинтересовался нашими интендантскими порядками, и когда мой рассказъ далъ ему понять, что и мы подвигаемся на пути улучшеній, что у насъ вводятся по приему машины, динамометры, точныя условія для каждаго рода вещей, то г. Роберъ особенно рекомендовалъ обратить вниманіе на сохраненіе сукна въ цилиндрическихъ сверткахъ, вводимыхъ теперь въ интендантскихъ складахъ французскихъ, объясняя, что при этомъ меньшая площадь подвергается дѣйствію свѣта, влажности и всѣхъ прочихъ вліаній. Не выдавши подобной укладки сукна, мнѣ оставалось только слушать и принимать слова почтеннаго г. Робера къ свѣдѣнію. Въ концѣ привѣтливой и обязательной бесѣды, г. Роберъ обѣщалъ прислать мнѣ на мою квартиру нужную авторизацію для осмотра всего того, что хотѣлось мнѣ видѣть по интендантской части въ Парижѣ. Итакъ, первый день ушелъ на знакомство, впрочемъ весьма пріятное во всѣхъ отношеніяхъ, съ гг. Кольсономъ и Роберомъ. Два дня затѣмъ я ожидалъ обѣщанной авторизаціи и въ третій наконецъ получилъ ее, съ адресомъ къ интенданту 1-й дивизіи.

Г. интенданта я не нашелъ въ бюро; но одинъ изъ чиновниковъ интендантства объяснилъ мнѣ, что распоряженіе о допущеніи меня къ осмотру сдѣлано и что я долженъ по комисаріятской части адресоваться къ г. Ришару, по провинтской къ г. Леви.

Длинная процедура перехода отъ одного лица къ другому, отыскиваніе ихъ адресовъ хотя и въ одномъ домѣ, но занимающемъ чуть не цѣлый кварталъ въ улицѣ *St. Dominique—С.-Жерменъ*—начинала утомлять меня; но дѣлать было нечего: нужно было пройти эту процедуру. Г. Ришара я засталъ въ его бюро, со шляпою на головѣ, что-то усердно писавшаго. Я видимо помѣшалъ ему; но, выслушавъ мое извиненіе и объясненіе, онъ снялъ шляпу, предложилъ мнѣ стулъ у камина, позвалъ секре-

тара, отдать ему приказаніе изготвить мнѣ ордеры въ центральное депо, въ депо больницы и заведеніе Годильо, затѣмъ повернулся спиной и занялся своей работой. Я съ досадою началъ переворачивать уголья въ каминѣ. Обращеніе г. Ришара мнѣ не совсѣмъ нравилось. Мы положительно сидѣли задомъ другъ къ другу. Раза два я обернулся и, видя, что онъ продолжаетъ работать безъ шляпы, невольно сказалъ: «*Mettez votre chapeau, monsieur, ne vous gênez pas, je vous prie.*»

„*Merci, faites de même, s'il vous plait*“, было отвѣтомъ. Мы надѣли шляпы и въ прежней позиціи дождались нужныхъ ордеровъ, которые г. Ришаръ помѣтилъ своею подписью, и, передавая мнѣ, видимо былъ доволенъ окончаніемъ скучнаго, а можетъ быть и несимпатичнаго знакомства.

Отъ г. Ришара отправился я къ г. Леви. Это было близко; вѣжемъ ниже. Въ бюро провіантскаго вѣдомства я засталъ двухъ чиновниковъ и одного военнаго писаря. Мнѣ объявили, что г. Леви очень занятъ и что его невозможно скоро видѣть. Я спросилъ, нельзя ли обойтись и безъ г. Леви, назвалъ свою фамилію, объяснилъ, что мнѣ нуженъ ордеръ въ *manutention militaire* (военную пекарню), и хорошо сдѣлалъ, что вошелъ въ эти объясненія: оказалось, что въ бюро уже имѣется обо мнѣ предписаніе и что ордеръ можно заготовить и отнести для подписанія. При этомъ, не стѣсняясь много, господа чиновники начали разсуждать, въ какой формѣ дать ордеръ. Видя ихъ затрудненіе, ясно доказывавшее, что посѣтителей, по крайней мѣрѣ идущихъ той дорожкой, которою я шелъ въ пекарню, у нихъ на памяти не бывало, я предложилъ имъ для примѣра ордеры г. Ришара. Гг. чиновники были очень довольны моею находчивостію и принялись копировать. Въ это время отворяется дверь, и входитъ г. Леви. Узнавъ въ чемъ дѣло, онъ принялся усердно меня усаживать; я было и сѣлъ, но, видя, что г. Леви самъ садиться не намѣренъ, провелъ нѣсколько неловкихъ минутъ, пока не отстоялъ за собою стоячаго положенія. Въ ожиданіи ордера, г. Леви занялъ меня разговоромъ, припомнилъ, что онъ самъ былъ въ Россіи подъ Севастополемъ, что знакомъ съ чернымъ хлѣбомъ, что находитъ его питательнымъ, если только употребляютъ въ значительномъ количествѣ; высказалъ свое замѣчаніе, что русскіе солдаты ѣдятъ мало мяса и что содержаніе ихъ поэтому дешево. Мы прелюбезно разстались съ г. Леви; въ этотъ день я приобрѣлъ всѣ нужные для меня ордеры, и радовался,

что имѣю ключи прямо къ дверямъ того, что мнѣ хотѣлось посмотреть. Какъ видно, офиціальный осмотръ чего бы то ни было во Франціи связанъ со строгой инстанціонною послѣдовательностію и не похожъ ни на простоту министерскихъ распоряженій въ Берлинѣ, ни на простоту частныхъ отношеній офиціальныхъ лицъ въ Лондонѣ.

Въ центральномъ депо парижскомъ, несущемъ офиціальное названіе *Magazin central d'habillement*, я познакомился съ главнымъ смотрителемъ магазиновъ и съ однимъ изъ членовъ приемной по сукну комисіи, г. Дарру, личностію столь симпатичной, столь любезно-внимательной, что я не нахожу словъ выразить моею признательности за тѣ часы, которые подарилъ мнѣ г. Дарру, знакомя со всѣми подробностями приемки сукна. Прежде всего я и начну мой рассказъ съ этой приемки, предпославъ ему нѣсколько общихъ словъ о заготовленіи сукна во Франціи.

Сукно для войска заподряжаетъ само военное министерство и выдаетъ его въ войска или въ видѣ цѣльныхъ половинокъ, или спитымъ готовымъ платьемъ, заготавливаемымъ на фабрикѣ г. Годильо, смотря по условіямъ расположенія войскъ. Слѣдовательно, постройка платья идетъ двумя путями, при которыхъ стоимость полковой постройки конкурируетъ съ постройкой фабричной. Заподряжаемое сукно дѣлится на двѣ главныя категоріи: на сукно армейское и сукно гвардейское. Первое, болѣе толстое, имѣетъ 1,900 нитей (19 ains) въ основѣ, второе отъ 2,000 до 2,300 нитей, при нормальной ширинѣ сукна въ 119 сантиметровъ; на нашъ русскій счетъ это составитъ для армейскаго сукна 2,124 нити основы, для гвардейскаго отъ 2,232 до 2,577 нитей въ 30 вершкахъ узаконенной ширины. Сукно гвардейское представляетъ болѣе разнообразія именно потому, что сюда причислено нами сукно офицерское для инвалидовъ и сукно для морскаго вѣдомства. Кстати здѣсь сказать, что сукно для сухопутныхъ войскъ и для моряковъ заготавливается во Франціи однимъ вѣдомствомъ и по правиламъ совершенно одинаковымъ какъ для того, такъ и для другаго случая. У насъ это идетъ иначе: морское министерство имѣетъ свой комисаріатъ, военное свой, и бывали примѣры, что сукно, забракованное въ одномъ, принималось въ другомъ, и наоборотъ, что весьма возможно при раздѣленіи однородной операціи на двѣ.

Поставляютъ сукно на французскія войска извѣстнѣйшія

фирмы государства, однѣ принимая заказъ исключительно сукна армейскаго, другія только гвардейскаго, третьи и того и другаго вмѣстѣ. Послѣднихъ фирмъ очень немного, всего двѣ: это Сельеръ (F. A. Seillière. — Moselle Dep.) и Балзанъ и сынъ (Balsan et fils. — Indre Dep.). Только двое изъ двадцати-четырехъ поставщиковъ французскаго военнаго министерства ставятъ сукно и армейское и гвардейское. Это близко и къ нашему русскому раздѣленію поставки сукна, несмотря на то, что во Франціи то и другое сукно работаетъ изъ одинаковой шерсти, и вся разница заключается только въ тонинѣ сукна, тогда какъ у насъ въ самомъ качествѣ шерсти. За исключеніемъ сукна безворснаго, только что вводимаго, наша армія носить сукно изъ шерсти русской и одна гвардія изъ шерсти мериносовой. Затѣмъ семнадцать фирмъ во Франціи поставляютъ исключительно сукно армейское (въ 1,900 нитей основы); изъ нихъ четырнадцать изъ департамента Негавт, и остальные трое изъ департаментовъ Индре, Тагн и Авеугоп. Наконецъ четверо ставятъ только гвардейское сукно, изъ департаментовъ Аин, Негавт, Оизе и Моселле. Для приѣма и склада поставляемаго сукна имѣются магазины (magazins d'habillement): въ Парижѣ, Страсбургѣ, Метцѣ, Лиллѣ, Лионѣ, Марсели, Монпелье, Тулузѣ и Реннѣ.

Итакъ, на 450,000 солдатъ, считающихся во французскомъ войскѣ, приходится двадцать-четыре поставщика сукна; у насъ цифра почти та же на армію вдвое большую. Но сравненіе цифръ здѣсь невозможно при установившейся системѣ въ Россіи, по которой фабриканты, взявъ не по силамъ, а чаще по предварительному соглашенію, заподряды, дѣлятъ ихъ потомъ частнымъ образомъ между своими собратами. Наше военное министерство, впрочемъ, всегда было противъ этихъ дѣлежѣй, всегда требовало въ условіяхъ, чтобы сукно поставлялось съ той самой фабрики, которая приняла заподрядъ, чтобы фабрикантъ къ каждой половинкѣ приставлялъ свою пломбу, но по большей части не достигало результата, и фальшивыя пломбы

(*) Поставщики армейскаго сукна: Calvet et fils, Carmoules-Houle's et fils, Desfontaines-Bougaillère et Boissière, Donnadille frères, Helmiers-Barbre et Comp., Jourdan fr. et Comp., Lagace et Comp., Casimire Masitre, Labranche et Comp., Mazarin et Rochour fr., Solanet et Polongié fr. Normant fr., Fourniet et Vallôt, Marreaud et Devaux, Soudon fr. etc.

удобно прикладывались и *прикладываются* поставщиками къ продуктамъ чужихъ фабрикъ.

У французовъ это идетъ не такъ: во-первыхъ у нихъ, т. е. у фабрикантовъ, нѣтъ никакихъ свинцовыхъ пломбъ, а на казовомъ концѣ значатся въ двѣ линіи: въ первой нумеръ половинки фабричной и фирма фабрики, во второй, ниже, *цифра нитей основы* и то, что половинка назначена для обмундирования войска. Во-вторыхъ, фабрикантъ, принявшій заказъ на казну, подчиняется праву осмотра военныхъ интендантовъ установки становъ, качества употребляемыхъ матеріаловъ и всѣхъ частей производства, до сукна касающихся. На основаніи приказа военнаго министра, Рандона, 13-го декабря 1864 года, интенданты обязаны конфиденціально доносить министру объ обстоятельствахъ, вызывающихъ подобный осмотръ, и о его результатахъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ фабриканту мудрено поставить сукно чужой фабрики за свое; но цѣль подобныхъ визитацій заключается вовсе не въ подмѣнѣ сукна, а въ правильности его производства, въ доброкачественности употребляемыхъ матеріаловъ. Г. Рандонъ, вѣроятно, считаетъ своихъ военныхъ интендантовъ большими знатоками въ суконномъ производствѣ, если поручаетъ имъ трудное дѣло контроля за самими производителями. На наши глаза подобная система ревизій суконныхъ фабрикъ мало имѣетъ практическаго смысла. Правда, что, несмотря на цвѣтущее состояніе производства на французскихъ суконныхъ фабрикахъ, выработка сукна недоброкачественнаго весьма возможна: и здѣсь, во Франціи, есть довольно шерсти подпарочной, болѣе дешевой, дающей нить мѣнѣ прочную, но еще больше есть того, что наши фабриканты ловко называютъ *подметомъ*: это разные суконные остатки, которые раздираются, треплются и смѣшиваются съ хорошей шерстью, значительно уменьшая ея прочность въ пряжѣ. Употребленіе подпарочной шерсти (или подпарка) въ русскомъ суконномъ производствѣ давно извѣстно; употребленіе *подмета* есть дѣло послѣднихъ 7 — 8 лѣтъ. Желая избѣжать этихъ послѣднихъ примѣсей, французское военное министерство ввело систему осмотра фабрикъ, охотно принятую производителями. Да и наши фабриканты мериносоваго сукна весьма податливы къ подобной мѣрѣ. Мнѣ не разъ случалось слышать высказываемое желаніе ввести надзоръ за производствомъ и уменьшить строгость приѣма; но, повторяю, подобный осмотръ фабрикъ

имѣть мало практическаго смысла. Для него нужны слишкомъ тонкіе спеціалисты, слишкомъ строгіе при осмотрѣ люди; нуженъ надзоръ бдительный и постоянный, почти полицейскій, а не визитация изрѣдка, которая ничего не укажетъ, особенно кто не знаетъ, что переработка подмета ведется въ самыхъ сокровенныхъ мѣстахъ фабрики, гдѣ-нибудь въ подвалѣ, подале отъ глазъ любопытныхъ, а не на виду, не въ ряду съ прочими машинами, отработывающими цѣльную шерсть. Наконецъ, нельзя одобрить по принципу это вмѣшательство правительства въ частное дѣло поставщика; не проще ли предоставить производство сподна самому фабриканту, лишить его, при случающихся разногласіяхъ, права ссылки на то, что фабрика его осматривалась и ревизовалась? дѣлай и производи свой товаръ какъ знаешь, но за то при приѣмѣ интендантство оставляетъ за собой право самаго строгаго требованія — всѣ возможные способы опредѣленія качества сукна. Дѣло въ томъ, что во Франціи многое не dokonчено по отношенію къ приѣму, и, несмотря на близость Англіи, многое не перенято изъ того, что введено въ законъ тамошней администраціей, и это-то недостающее французское военное министерство желаетъ пополнить осмотромъ фабрикъ чрезъ военныхъ интендантовъ.

Но вернемся собственно къ сукну, употребляемому французскими войсками: Оно, какъ мы сказали уже, дѣлится на двѣ главныя категоріи: на сукно армейское съ основой въ 1,900 нитей въ 119 сантиметрахъ и сукно гвардейское съ основой въ 2,300 нитей при той же ширинѣ. Естественно, что послѣднѣе тоньше и нѣжнѣе. Итакъ, по отношенію къ сукну во Франціи принято то же различіе, какъ и у насъ, въ Россіи, но вотъ съ какою особенностію: унтеръ-офицеры арміи получаютъ сукно гвардейское, унтеръ-офицеры гвардіи носятъ то же сукно, что и гвардейцы-солдаты; изъ этого выходитъ, что унтеръ-офицеры арміи и гвардіи одѣты въ сукно одинаковаго качества, а солдаты въ сукно разное.

Не бывъ военными людьми, по правдѣ сказать, мы рѣшительно не понимаемъ этого страннаго распредѣленія, и намъ нравится взгляды прусскаго военнаго министерства, по которому и солдаты и унтеръ-офицеры, и армейцы и гвардейцы, получаютъ одинаковое, равно хорошее обмундированіе. Этотъ взглядъ гораздо гуманнѣе.

II.

Мы уже объяснили, что сукно, изъ котораго носить платье французское войско, дѣлится главнымъ образомъ на два рода: армейское въ 1,900 нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, и гвардейское въ 2,300 нитей. Сверхъ этихъ двухъ сортовъ, французское военное министерство заказываетъ еще: 1) бѣлое сукно съ синей крапиной (*blanc piqué de bleu*) для плащей кавалеріи, въ 2,000 нитей основы (20 ains), при нормальной ширинѣ въ 119 сантиметровъ; 2) синее и алое, въ небольшомъ количествѣ, въ 2,700 нитей, для офицеровъ-инвалидовъ, и 3) бѣлое круазе (*blanc croisé*) для панталонъ (рейтузъ) гвардейской кавалеріи, въ 4,300 нитей основы.

Какъ видится, счетъ нитей основы, противъ котораго такъ возставали и возстаютъ еще русскіе фабриканты, лежитъ въ основѣ заготовленія сукна во Франціи. Прибавимъ къ этому, что нити обязательны для фабриканта не по основѣ только, но и по утку тоже. Въ контрактныхъ условіяхъ ихъ съ казною значится, что:

	Должно нить утка въ сантиметра.		
1) Бѣлое круазе въ 4,300 нитей основы	отъ 14	до 15	нитей.
2) Синее въ 2,700 нитей основы	— 18	— 19	—
3) Алое — — — —	— 19	— 20	—
4) Гвардейск. всѣхъ цвѣт. въ 2,300 нитей	— 17	— 18	—
5) — для отличія (приборъ.) — — —	— 18	— 19	—
6) Бѣлое съ синей крапиной въ 2,000	— — 14	— 15	—
7) Армейское приборное въ 2,100	— — 15	— 16	—
8) Армейск. всѣхъ цвѣтовъ въ 1,900	— — 13	— 14	—
9) Сѣрое — — — въ 1,900	— — 12	— 13	—

Мы изложили здѣсь сукна по ихъ употребленію въ войскахъ; во французской же администраціи они офиціально различаются по числу нитей основы: пишется и говорится *drag à 20 ains* или 21, 19 и такъ далѣе. Для насъ изъ этой таблицы особенно интересно то, что считаются и ставятся обязательно нити утка, противъ которыхъ возставали не только наши фабриканты, но, еще весьма недавно, и представители русскаго комисаріатскаго дѣла, отвергавшіе не только пользу знанія нитей утка, но и самую возможность ихъ счета. Нужно, впрочемъ, сказать, что утокъ и во Франціи обратилъ на себя вниманіе весьма недавно. Но дѣло пока не въ этомъ: интересно еще то, что сукно

мундирное во Франціи отличается отъ сукна *приборнаго* (идущаго на мелкій раскрой, коймы, воротники, выпушки и пр.), тогда какъ у насъ приборное и мундирное заподрягается безразлично, даже и въ заподрядѣ безворснаго сукна, при которомъ были введены въ условія счетъ нити утка и основы. У насъ такое равенство условій того и другаго сукна странно потому, что для приборнаго назначается половинный срокъ службы, слѣдовательно оно могло бы быть вдвое слабѣе, вдвое менѣе плотнымъ. У французовъ выходитъ иначе: въ гвардейскомъ сукнѣ, при одномъ числѣ нитей основы въ мундирномъ и приборномъ, число нитей утка въ послѣдней большее, а въ армейскомъ приборномъ больше нитей и основы и утка; значить, во Франціи отъ сукна, идущаго на отличіе полковъ, требуются большая толщина и большая плотность. Нужно прибавить, что о половинномъ срокѣ службы сукна приборнаго намъ не привелось слышать. Интересно было бы привести въ ясность, дѣйствительно ли у насъ производится переѣвна кантовъ, воротниковъ и пр. по истеченіи каждаго половиннаго срока и не составляетъ ли это положеніе одной изъ статей полковыхъ экономій?

Но мы приостановимся въ выводахъ изъ вышеприведенной таблички и перейдемъ къ другимъ сторонамъ условій сукна, поставляемаго французскому военному министерству: къ вѣсу, цвѣту и сравнительной съ нимъ стоимости.

Вѣсъ сукна, при извѣстной ширинѣ въ опредѣленной длинѣ: въ ярдѣ, метрѣ, элле, давно уже введенъ въ условія поставки сукна въ Англии, во Франціи и въ Пруссіи; въ этихъ государствахъ давно усвоено понятіе, что такъ какъ сукно дѣлается изъ шерсти, то вѣсъ ея есть главный признакъ при опредѣленіи сорта и назначеніи цѣны. У насъ цифра вѣса введена впервые въ условія заподряда безворснаго сукна въ 1864 году; но мы такъ еще мало къ ней приучены, что заподрядъ армейскаго сукна нынѣшняго года (чуть не 4,000,000 аршинъ) состоялся безъ назначенія вѣса сукна въ аршинѣ. По направленію новаго интендантства въ Россіи, можно, впрочемъ, надѣяться, что это послѣднее *отданіе* старымъ формамъ заподряда сукна, сдѣланное ради опасенія встрѣтить противодѣйствіе со стороны поставщиковъ-фабрикантовъ. Да и противодѣйствіе, въ смыслѣ повышенія цѣны, могло бы быть только временнымъ; немного нужно и времени, чтобы наши фабриканты поняли всю справедливость требованія опредѣленнаго вѣса въ сукнѣ и всю пользу, для

нихъ же самихъ, которая произойдетъ отъ точнаго уясненія требованій при заказѣ.

Во французскомъ военномъ министерствѣ для каждаго рода сукна назначаются двѣ цифры вѣса, въ метрѣ, при узаконенной ширинѣ: одна называется *нормальною*, другая *минимумъ* (наименьшею), допускаемымъ въ вѣсѣ; а такъ какъ фабрикантамъ нѣтъ расчета ставить сукно тяжелѣе противъ нормальной цифры, то совершенно понятно, что нормальная цифра всегда выражаетъ максимумъ вѣса сукна, за которую онъ весьма рѣдко переходитъ. Цифры вѣса, равно какъ ширины и длины, относятся къ сукну дегатированному (моченому), о чемъ подробно скажемъ ниже; теперь же приведемъ самыя цифры. Для различнаго рода суконъ принять слѣдующій вѣсъ:

1) Сукно въ 1,900 нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, должно имѣть:

	Цифра нормальная.	Minimum.
Армейское мундирное всѣхъ цвѣтовъ.	720 грамъ.	690
Сѣро-желѣзное синеватое (<i>gris de fer bleuté</i>)	760 —	730
Сѣрое (<i>gris beige</i>).	740 —	710

2) Сукно въ 2,000 нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, должно имѣть:

Бѣлое съ синей крапиной.	720 —	690
----------------------------------	-------	-----

3) Сукно въ 2,100 нитей, при той же ширинѣ, приборное: Алое, желтое, бѣлое.

Мундирное всѣхъ цвѣтовъ.	630 —	600
Бѣлое (<i>blanc blanchi</i>)	630 —	600
Алое, желтое приборное.	580 —	550

4) Сукно въ 2,300 нитей гвардейское и для унтеръ-офицеровъ армии, при ширинѣ въ 119 сантиметровъ, должно имѣть:

Темно-синее.	540 —	510
Алое.	500 —	470

5) Сукно въ 4,300 нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, должно имѣть:

Бѣлое круазе	650 —	620
------------------------	-------	-----

Итакъ, для войскъ родомъ сукна, употребляемаго во французскихъ войскахъ, установлены двѣ цифры вѣса, выражающія максимумъ и минимумъ; въ нашешъ заповѣдяхъ безпорочнаго сукна, при которомъ, какъ замѣчено выше, впервые введенъ вѣсъ, принята одна цифра, точно такъ же, какъ и въ Пруссіи, ниже которой сукно бракуется. У насъ первый опытъ съ вѣсомъ былъ таковъ: сначала наши поставщики, фабриканты безпорочнаго сукна, ставили его очень тяжелымъ: вмѣсто 1 фунта 15 зол. въ аршинѣ до 1 фунта 65 зол.; но черезъ полгода почти всѣ они хорошо поняли, что лишній вѣсъ только лишняя денъ вихъ трага, и мало по малу привели вѣсъ прижи утка до того, что сукно стало не только близко къ требуемой цифрѣ вѣса, но у нѣкоторыхъ даже ниже ея. И вотъ это-то послѣднее обстоятельство и есть вѣроятная причина того, что французское военное министерство приняло при заповѣдяхъ двѣ цифры, изъ которыхъ одну назвало *нормальною*, т. е. желательною, а вторую допускаемымъ отклоненіемъ (*minimum*), такъ какъ трудно требовать отъ фабрикантовъ, чтобы всѣ половинки сукна шли постоянно одну опредѣленную цифру вѣса, и это отклоненіе отъ нормальнаго вѣса допущено въ 30 граммовъ (т. е. съ небольшимъ 7 золотникамъ на метръ) для всѣхъ сортовъ сукна. Вдумываясь въ смыслъ двухъ цифръ вѣса, намъ кажется, что это выгодно для казны и что примѣръ французовъ весьма поучителенъ для насъ.

Изъ приведенной выше таблицы вѣса могутъ быть сдѣланы еще слѣдующіе выводы: сукно армейское мундирное тяжелѣе такового же гвардейскаго. Это такъ же, какъ и у насъ; но, по различію употребляемой шерсти, наше армейское сукно тяжелѣе непропорционально. Во французскихъ войскахъ разница на метръ выражается въ 90 граммовъ (почти $2\frac{1}{2}$ зол.), составляющая 12%, тогда какъ у насъ армейское мундирное сукно чуть не вдвое тяжелѣе гвардейскаго. Къ сожалѣнію, я не имѣю русскихъ цифръ подъ рукою; но сравненіе сукновъ европейскіхъ армій составитъ предметъ особой статьи, болѣе специальной.

Самое тяжелое сукно во французской арміи сѣро-зеленое, синеватое (*gris de fer bleuté*), употребляемое на шинели (*capotes*); нормальный вѣсъ его въ метръ 760 граммовъ, т. е. на 40 граммовъ (почти 10 зол.) тяжелѣе мундирнаго. Затѣмъ по вѣсу слѣдуетъ сукно сѣрое (*gris beige*), употребляемое для рабочихъ ротъ и арестантовъ (вѣсъ въ метръ 740 граммовъ),

и потому уже мундирное армейское всёхъ цвѣтовъ и бѣлое съ крапивою (*blanc riciné de bleu*) для плащей, съ нормальнымъ вѣсомъ въ 720 граммовъ въ метръ, при 119 сантиметрахъ ширины.

Сукно армейское приборное, ялое, желтое и бѣлое, значительно тоньше и легче; въ немъ нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, 2,100, т. е. на 200 нитей больше, а вѣсъ нормальный въ 630 граммовъ, т. е. на 90 граммовъ ниже ($2\frac{1}{2}$ золотника). На этомъ различіи сукна мундирнаго и приборнаго необходимо нѣсколько приостановиться. У насъ и приборное и мундирное сукно заготавливается совершенно одинаково; даже и въ безворсномъ сукнѣ, гдѣ принято вѣсъ, онъ одинъ и тотъ же. Во Франціи приборное армейское сукно дѣлается и тоньше и легче (за то весьма добротнымъ), потому что идетъ на канты, выгушки и пр.; однимъ словомъ на такія приложенія въ плащѣ, гдѣ они, составляя съ одной стороны отличіе полковъ, съ другой украшенія мундировъ, должны выходить при шитьѣ красиво. У насъ къ тѣмъ же цвѣтамъ присоединяется еще половинный срокъ службы, и поэтому приборное сукно имѣетъ полное право быть еще легче, чѣмъ французское, а между тѣмъ въ арміи оно у насъ столь же толсто и вѣско, какъ и мундирное. Существующая въ Москвѣ комисія для введенія техническихъ усовершенствованій по комисаріятской и провинтской частямъ, обсуждая инструкціи для приема суконъ и условія ихъ запродажъ, также остановилась на этомъ обстоятельстве и пришла къ заключенію, что приборное армейское сукно должно быть тоньше и легче. Участвовавшіе въ обсужденіяхъ московскіе фабриканты, работающіе безворсное сукно, были того же мнѣнія и, имѣя въ виду половинный срокъ службы сукна приборнаго, начинали готовить его менѣе *плотнымъ* и менѣе *прочнымъ*. Они приготовили въ этомъ смыслѣ образцы, представленные г. генералъ-интенданту, и утверждение, конечно, послѣдуетъ по рѣшеніи вопроса, какъ разсматривать приборное сукно: если съ половиннымъ срокомъ, то предложеніе московскихъ фабрикантовъ выгодно, такъ какъ ихъ образцы дешевы, если съ полнымъ, то оно, наоборотъ, крайне невыгодно. Но оставимъ пока русскія соображенія и слова перейдемъ къ сукну французскому.

Гвардейское сукно, идущее и на утеръ-офицеровъ арміи, равно и бѣлое (*blanc blanchi*), употребляемое на подбивку гвар-

действительныхъ суконъ, отличается, въ свою очередь, отъ сукна приборнаго, краснаго и желтаго, на 50 граммовъ въ метръ болѣе легкаго, чѣмъ мундирное. У насъ въ гвардейскомъ приборномъ и мундирномъ сукнѣ, какъ и въ армейскомъ, нѣтъ никакого различія. У насъ, при одинаковыхъ условіяхъ, напримѣръ, цвѣтнаго сукна, употребляемаго и на мундиры и на канты, воротники и выпушки, не различаютъ этихъ назначеній и не сортируютъ сукна съ допускаемыми контрактомъ пороками. Я хочу сказать, что, положимъ, въ аломъ сукнѣ, идущемъ и на мундиры и на приборъ, или въ бѣломъ—это все равно—допускаются пятна со скидкой по четверти аршина во всю ширину сукна, и сплошь и рядомъ, при русской фабричной перешивеетъ, таковое сукно и принимается. Но дѣло въ томъ, что для приборнаго сукна пятна неважны, а для мундирнаго ужъ вовсе нехороши, а между тѣмъ сукно, принимаемое безъ означенія, на что именно предполагается, можетъ попасть не туда, куда бы слѣдовало, т. е. хорошее, безъ пятенъ, въ раскрой на канты, а пятнистое и порочное на мундиры. На изложенное обстоятельство необходимо обратить вниманіе, если еще рано у насъ строго отличать сукно приборное отъ мундирнаго.

Мы не будемъ говорить о сукнѣ для инвалидныхъ офицеровъ, но укажемъ на сукно бѣлое *круазе*, употребляемое на панталоны гвардейской кавалеріи. Ткань круазе именно та, какая нужна для панталонъ въ обтяжку, равно растяжимая и упругая по всѣмъ направленіямъ, и во французской гвардіи она отличнаго, высокаго достоинства, въ 4,300 нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, въ 14 — 15 нитей въ сантиметръ и при вѣсѣ въ 650 граммовъ въ метръ. Ткань круазе, сколько извѣстно, у насъ не принята; на нее не стоило бы обратить вниманіе.

Что касается разныхъ цвѣтовъ сукна, по разнымъ сортамъ, и цѣнъ, по которымъ оно ставится во французское военное министерство, то прилагаемъ не лишнюю интереса нижеслѣдующую таблицу, выражающую полный ассортиментъ суконъ, употребляемыхъ французскими войсками.

Мы приводимъ эту таблицу въ той самой формѣ, въ какой она приложена она къ инструкціи центральному общемундироваальному депо или магазину въ Парижѣ.

Название сукна		Цена метра	Примечанія	
Сукно въ 120 сантим. ширины.	въ 2,700 нитей основъ для инвалидовъ офицеровъ.	Темно-синее	11 франк. 21 сант.	
	въ 4,300 нитей основъ.	Алое	10 — 78 —	
		Бѣлое круазе	11 — 77 —	
		Темно-синее	11 — 59 —	
		Сине-небесное (Bleu de ciel)	10 — 75 —	
		Свѣтло-зеленое	11 — 37 —	
		Гарансиновое	11 — 13 —	
		Коричневое (Marron doré).	11 — 13 —	
		Темно-зеленое	11 — 37 —	
		въ 2,300 нитей основъ.	Сѣро-синеватое (Gris argentin)	10 — 24 —
Сѣро-желзное темное (Gris de fer foncé)	10 — 40 —			
Сѣро-желзное синеватое (gris de fer bleuté)	10 — 23 —		для моряковъ	
Желтое (jonquille)	10 — 23 —			
Алое (escarlate)	11 — 29 —			
Бѣлое (blanc blanchi).	10 — 33 —			
въ 1,100 сантим. ширины.	въ 2,100 нитей основъ.		Желтое (jonquille)	8 — 49 —
			Алое	9 — 55 —
			Бѣлое	8 — 18 —
	въ 1,900 нитей основъ.		Темно-синее	9 — 63 —
		Сине-небесное	8 — 78 —	
		Свѣтло-зеленое	9 — 41 —	
		Гарансиновое	9 — 16 —	
		Коричневое	9 — 17 —	
		Темно-зеленое	9 — 41 —	
		Сѣро-синеватое	8 — 27 —	
Сѣро-желзное темное синеватое	Сѣрое (gris beige)	8 — 78 —		
	Сѣрое синеватое (gris beige bleuté)	8 — 34 —		
	Сѣрое (gris beige)	7 — 18 —		
	Сѣрое синеватое (gris beige bleuté)	8 — 14 —		
	Коричневое темное (marron foncé)	7 — 26 —		

Въ сортиментѣ французскихъ сумонныхъ складовъ еще значатся:

1) Ткань для блузъ моряковъ, называемая molleton, въ 66 сантиметровъ шириной, темно-синяя, по 4 франка и 3 сантима за метръ.

2) Фланель бѣлая, въ 104 сантиметра ширины, по 1 фр. 94 сант. за метръ.

3) Фланель круазе гарансиновая, въ 79 сантиметровъ ширины, по 3 фр. 30 сант. за метръ.

4) Такая же фланель зеленая, по 3 фр. 48 сант. за метръ.

III.

Выше я привелъ таблицу, выражающую полный ассортиментъ сукна, принятаго во французскомъ войскѣ, съ означеніемъ цвѣта и цѣны. Эта таблица не лишена своихъ интересныхъ выводовъ. Мы разберемъ сначала, какъ смотритъ французское военное министерство, а съ нѣмъ и поставщики, на отбѣнку сукна, какъ ткани, а потомъ уже и по цвѣту. Для примѣра возьмемъ сукно одного цвѣта, относящагося къ двумъ родамъ сукна, какъ-то: офицерскому (для инвалидовъ), гвардейскому и армейскому:

Сукно темное (bleu foncé).	Число нитей основы.	Утка въ сант.	Ширина Сант.	Вѣсъ. Норм. minim. Гр.	Цѣна. Фр. сант.
Офицерское	2,700	18—19	120	540—510	11—21
Гвардейское	2,300	17—18	119	630—600	11—59
Армейское	1,900	13—14	119	720—690	9—63

Въ этой маленькой таблицѣ мы имѣемъ всѣ данныя къ сравненію; прибавимъ еще, что шерсть во всѣхъ сортахъ предполагается одинаковая, т. е. мериносовая, какъ одинаковъ и цвѣтъ—синій кубовый. Взглянувъ на цифру *wale*, ясно видно, что не оцъ служитъ основой расцѣпки сукна: армейское сукно, болѣе тяжелое, оказывается самымъ дешевымъ, несмотря на то, что разница въ вѣсѣ доходитъ до 90 граммовъ на метръ. Не вѣсъ служитъ мѣриломъ и для расцѣпки сукна офицерскаго, и хотя оцъ ниже противъ гвардейскаго тоже на 90 граммовъ, но измѣненіе цѣны непропорціонально. Армейское сукно дешевле гвардейскаго въ метръ на 1 фр. 96 сант., тогда какъ офицерское всего только на 38 сантимовъ. Ясное, повторяю, дѣло: не вѣсъ служитъ основой расцѣпки сукна у французскихъ фабрикантовъ—оцъ только дополнительная характеристика въ опредѣленіи того или другаго сорта—а если не вѣсъ, то необходимо обратиться къ нитямъ основы и утка. Число первыхъ во всѣхъ трехъ сортахъ разнится на 400 для армейскаго и гвардейскаго, при ширинѣ сукна въ 119 сантиметровъ, и офицерскаго въ 120 сантиметровъ. Число нитей утка въ одномъ сантиметрѣ въ армейскомъ и гвардейскомъ разнится на четыре нити, въ офицерскомъ и гвардейскомъ на одну нить. Если мы пока оставимъ это офицерское сукно и сравнимъ то, которое носятъ солдаты арміи и гвардіи, то нетрудно понять, что вся расцѣпка основана на номерѣ пряжи основы и утка, т. е. на тонинѣ и толщинѣ нити, и чѣмъ пряжа тоньше, тѣмъ

число нитей больше, чѣмъ, слѣдовательно, тоньше и плотнѣе сукно, тѣмъ оно цѣннѣе. Это и понятно, если мы припомнимъ, что тонкая пряжа всегда дороже толстой и что сукно тонкое, но плотное—самое цѣнное и въ обыденной жизни. Такой выводъ не подходитъ только къ сукну офицерскому для инвалидовъ, гдѣ основа значительно тоньше, именно: приведя къ одной ширинѣ, на 377 нитей больше въ 119 сантиметрахъ, гдѣ и число нитей утка также больше, а цѣна, при таковой большей толщинѣ основы и утка, при большей ширинѣ сукна даже, на 38 сантимовъ дешевле въ метрѣ. Этотъ выводъ изъ сравненія сукна офицерскаго даетъ полное право заключать, что французскіе фабриканты на первомъ мѣствѣ расцѣнки ставятъ *качество шерсти*, за нимъ тонину пряжи и уже далѣе вѣсъ. Приведенныя цифры даютъ также право предполагать, что въ сукнѣ офицерскомъ для инвалидовъ есть доля шерсти подпарочной и отмета, или вообще менѣе цѣнной, позволяющая это сукно, *болѣе тонкой пряжи и болѣе плотнаю тканью*, ставить дешевле сукна гвардейскаго.

Мы не безъ намѣренія остановились на разборѣ цѣны французскаго сукна: онъ пригодится намъ нѣсколько позже, при описаніи приемки; онъ не лишенъ значенія и для насъ, русскихъ, особенно при смутномъ понятіи практиковъ въ оцѣнкѣ сукна, объ отношеніи вѣса къ числу нитей, и при выработанномъ у весьма многихъ убѣжденіи, что чѣмъ дорожѣ цѣна сукна за аршинъ и чѣмъ больше введено въ него дешевой шерсти (а что дешево, то гнило), тамъ операція поставки для фабриканта выгоднѣе.

Но вернемся къ сравненію цѣнъ. Во французскомъ обмундированіи сукно гвардейское, при одинаковомъ цвѣтѣ и ширинѣ, но при большемъ числѣ нитей и меньшемъ вѣсѣ, на 1 франкъ 96 сантимовъ дорожѣ сукна армейскаго, т. е. болѣе, чѣмъ на 18%. У насъ, въ Россіи, отношеніе цѣнъ сукна мериносоваго, гвардейскаго и армейскаго (безворснаго), совершенно обратное: первое стоитъ за аршинъ 1 р. 50 коп., второе 1 р. 80 к., т. е. почти на 11% дорожѣ; принимая же въ соображеніе, что наше гвардейское сукно легче безворснаго по крайней мѣрѣ на десять золотниковъ въ аршинъ, что въ гвардейскомъ нитей основы и утка почти на четыре болѣе въ дюймѣ, невольно приходишь къ сравненію этого сукна съ офицерскимъ инвалиднымъ и къ тому же предположенію, что и въ нашемъ сукнѣ

гвардейскомъ есть довольно подиарка и отмета, если можно ставить его такъ дешево. Прямое сравненіе цѣнъ русскихъ съ французскими приводитъ къ весьма удивительнымъ выводамъ: гвардейское сукно во Франціи въ 119 сантиметровъ ширины, какъ мы видѣли выше, стоитъ 11 фр. 59 сантимовъ; переводя сантиметры въ вершки (считая въ метрѣ ихъ $22\frac{1}{2}$), а деньги въ рубли и копейки (принимая курсъ нормальный), получимъ, что 605 квадратныхъ вершковъ гвардейскаго сукна стоятъ 2 руб. $89\frac{3}{4}$ коп., тогда какъ наше русское гвардейское сукно, при 30 вершкахъ ширины, стоитъ за аршинъ 1 р. 50 коп., а переводя къ французскому размеру, т. е. изъ 480 въ 605 квадратныхъ вершковъ, 1 р. 89 коп. Итогъ тотъ, что русское гвардейское сукно на 54% дешевле французскаго. Сравнимъ теперь мериновое армейское сукно, т. е. армейское французское, съ нашимъ армейскимъ безвороннымъ: первое, при 119 сантиметрахъ ширины, стоитъ, при темно-зеленомъ цвѣтѣ, 9 фр. 41 сантимъ, следовательно 605 квадратныхъ вершковъ его имѣютъ цѣну 2 р. 35 коп. Наше безворонное сукно стоитъ за аршинъ въ 480 квадратныхъ вершковъ 1 р. 80 коп., а за 605 квадратныхъ вершковъ 2 р. 26 коп., следовательно на 11 только копѣекъ дешевле. Столь странное и рѣзкое противорѣчіе, при значительно большей у насъ дешевизнѣ шерсти, заставляетъ теряться въ предположеніяхъ: или наше безворонное сукно несравненно выше армейскаго французскаго, или цѣны у насъ ставятся совершенно случайно или по соглашенію поставщиковъ, безъ всякаго контроля въ этомъ случаѣ. Рѣшеніе, которое изъ предположеній вѣрнѣе, требуетъ болѣе тщательнаго сравненія самыхъ суконъ, что мы и сдѣлаемъ нѣсколько позже.

Приведенная выше таблица ассортимента французскихъ суконъ интересна еще и по отношенію разности цѣнъ при различныхъ цвѣтахъ сукна. Я уже сообщалъ, кажется, что у насъ сукно расцѣняется коротко, въ три сорта: возьмемъ въ примѣръ сукно безворонное, темно-зеленое и черное въ 1 р. 80 к., бѣлое въ 2 р. и всѣ остальные цвѣта поголовно въ 1 р. 10 к. Въ Пруссіи эта расцѣнка значительно дробнѣе. Припомнимъ еще разъ цифры прусскія, для легкости сравненія.

Сукно мундирное, въ $24\frac{1}{2}$ лота въ элле.

- 1) Сѣро-меланжевое 1 талеръ за элле.
- 2) Темно-синее, васильково-синее и русское синее 1 — 5 гр.

- | | |
|----------------------------|----------------|
| 3) Крапчатое | 1 талеръ 8 гр. |
| 4) Темно-зеленое | 1 — 8 — 9 м. |
| 5) Алое | 1 — 12 — 6 — |

Сукно приборное, въ 21 лотъ въ элле.

- | | |
|--|-------------------|
| 1) Черное и бѣлое | 1 талеръ за элле. |
| 2) Свѣтло-синее и лимонно-желтое | 1 — 5 гр. |
| 3) Свѣтло-зеленое | 1 — 10 — |
| 4) Оранжевое | 1 — 12 — |
| 5) Алое и розовое | 1 — 12 — 6 пф. |
| 6) Малиновое и кармазинное | 1 — 25 — |

Нѣкоторыя несообразности расцѣнки нами уже указаны въ статьѣ о берлинскомъ Montirungs Depot; но тѣмъ не менѣе въ Пруссіи принято шесть цѣвъ для разныхъ цвѣтовъ сукна легкаго и пять для болѣе тяжелаго. Во Франціи расцѣнка еще дробнѣе и идетъ въ такомъ порядкѣ:

Сукно въ 1,900 нитей основы (армейское). Сукно въ 2,300 нитей основы (гвардейское).

Ц в ѣ т ь	Франк.	Сант.	Франк.	Сант.
1) Сѣрое (gris beige)	7	18	"	"
2) Темно-коричневое (marron foncé)	7	26	"	"
3) Синевато-сѣрое (beige bleu)	8	14	"	"
4) Сѣро-синеватое (gris argentin)	8	27	10	24
5) Сѣро-желѣзное синеватое (gris de fer bleuté)	8	34	10	23
6) Желтое (jonquille)	"	"	10	28
7) Бѣлое (blanc blanchi)	"	"	10	33
8) Сѣро-желѣзное темное (gris de fer foncé)	8	78	10	40
9) Сине-небесное (bleu de ciel)	8	78	10	75
10) Гарансиновое (garance)	9	16	11	13
11) Коричневое свѣтлое (marron doré)	9	17	11	13
12) Алое	"	"	11	29
13) Темно-зеленое и свѣтло-зеленое	9	41	11	37
14) Темно-синее	9	65	11	59

Приборное армейское въ 2,100 нитей имѣеть три цвѣта:

- | | |
|------------------------------------|------------|
| 1) Бѣлое (blanc blanchi) | 8 ф. 18 с. |
| 2) Желтое (jonquille) | 8 " 49 " |
| 3) Алое (escarlate) | 9 " 55 " |

Итакъ, для разныхъ цвѣтовъ армейскаго сукна принято десять цѣвъ, восемь цѣвъ для гвардейскаго и три цѣвы для приборнаго армейскаго. Любопытны эта строгая послѣдовательность и сообразность цѣвъ по различнымъ цвѣтамъ между сукномъ легкимъ и тяжелымъ: такихъ условій недостаетъ въ оцѣнкѣ суконъ

пруссаки. Только можно указать на одинъ примѣръ — на цѣвтъ gris de fer blanc, который въ армейскомъ сукнѣ дороже цѣвтъ gris argenté, а въ гвардейскомъ дешевле; но и тутъ разница весьма ничтожная: въ первомъ случаѣ на семь сантимовъ, а во второмъ на одинъ сантимъ въ метрѣ. А если строгое соотношение цѣны различныхъ цѣвтовъ въ сукнахъ армейскихъ и гвардейскихъ замѣняетъ одну поголовную цѣну на цѣвтыя сукна нашихъ поставщиковъ, то есть основательная причина думать, кромѣ другихъ соображеній, что французская расцѣнка правильна и *достойна* подражанія. Изъ нея оказываются еще дру-
 я интересные выводы, на примѣръ: 1) что алое сукно, какъ армейское, такъ и гвардейское, дешевле темно-зеленаго, свѣтло-зеленаго и темно-синяго, а у насъ они дороже темно-зеленаго и въ одной цѣнѣ съ синимъ; 2) что желтое сукно значительно, болѣе чѣмъ на одинъ франкъ въ метрѣ, дешевле алаго; оно дешевле и въ Пруссіи, а у насъ въ *одной цѣнѣ* съ алымъ; 3) что бѣлое сукно, идущее въ Пруссіи въ одной цѣнѣ съ чернымъ, и притомъ по наименьшей между прусскими цѣнами, во Франціи только на десять сантимовъ дороже желтаго и значительно дешевле алаго; у насъ же бѣлое сукно, безворсное, на 10 дв. въ аршинѣ дешевле алаго и желтаго и значительно дороже темно-зеленаго. Снова повторяемъ, что нашимъ фабрикантамъ нужно посерьезнѣе отнестись къ своимъ цѣвтнымъ сукнамъ и ихъ расцѣнкѣ: вѣдь не можетъ же быть, чтобъ пруссаки и французы изъ простаго удовольствія ввели такой длинный префсъ-курантъ (*).

Еще нѣсколько словъ о самыхъ цѣвтахъ французскихъ суконъ, изъ которыхъ нѣкоторые намъ вовсе незнакомы. Любимый цѣвтъ здѣсь — краповый или гарансиновый, идущій, по преимуществу, на панталоны большей части войскъ. Цѣвтъ этотъ считается самымъ прочнымъ, такъ же какъ и сукно, которое при гарансиновомъ крашении менѣе всѣхъ другихъ цѣвтовъ теряетъ въ прочности волокна; одинъ его недостатокъ — это то, что красный цѣвтъ марче другихъ темныхъ цѣвтовъ, но при опрятности французскихъ солдатъ онъ не замѣтенъ вовсе. У насъ гарансиновое сукно не принято; впрочемъ, наши фабриканты, поставляя сукно алое, кажется, пробуютъ иногда прибавлять крапа; по крайней мѣрѣ случается видѣть алый цѣвтъ съ переходомъ оттѣнка въ гарансиновый.

(*) О расцѣнкѣ сукна по цѣвтамъ со стороны химической мы поговоримъ въ другое время.

Темно-коричневое сукно, по окраскѣ одно изъ дешевѣйшихъ; почти въ одной цѣнѣ съ сѣрымъ, у насъ не принято, а, между тѣмъ, имѣетъ весьма красивый видъ и, какъ говорятъ, прочно въ носкѣ. Коричневое болѣе свѣтлое (*maison doré*), какъ и у насъ, идетъ для гусаровъ. Цвѣтъ *gris argenté* похожъ на нашу сѣро-синеватый и есть также смѣсь шерсти бѣлой и синей; сѣро-железный и синеватый (*gris de fer bleuté*) похожъ на предъидущій, но примѣсь шерсти черной даетъ ему другой, болѣе темный, оттѣнокъ; наконецъ, изъ сѣрыхъ цвѣтовъ *gris de fer foncé* самый темный и содержитъ весьма малую примѣсь шерсти бѣлой. Интересно еще сукно бѣлое съ синими крапинами (*blanc riqué de bleu*), весьма красивое и менѣе маркое, чѣмъ чисто-бѣлое, идущее на плащи и также у насъ не употребляемое. Остальные цвѣта сходны съ русскими.

Познакомивъ читателя почти со всѣми главными условіями сукна, поставляемаго фабрикантами въ интендантскіе склады во Франціи, остается еще разъ сказать, что никакими пломбами эти сукна не сопровождаются, но *должны* обязательно на казовомъ концѣ каждой половинки имѣть *три полосы* во всю ширину сукна, составляющія такъ называемую койму и *протканную* уткомъ другаго цвѣта, хорошо отличаемаго отъ фона сукна, будетъ ли оно крашено въ шерсти, или въ полотнѣ. По обыкновенію, эти полосы въ краповомъ сукнѣ свѣтло-розовые (отъ утка бѣлаго), въ алѣмъ черныя, въ желтомъ коричневыя, въ бѣломъ синія, въ остальныхъ цвѣтахъ желтыя. Ширина каждой изъ полосъ произвольна, но не уже четверти вершка, чтобы хорошо отличалась отъ фона; разстояніе между полосами отъ вершка до полутора вершковъ (*). Между этими полосами *должно быть* вышито шерстью того же какъ и онѣ цвѣта: въ верхней половинѣ коймы—*номеръ половинки, фирма и мѣсто фабрики*, въ нижней—цифра, означающая число нитей основы, и *habillement des troupes*, т. е. что сукно назначено для войска. Для примѣра приведемъ одну койму:

129923 Aynard et fils Montluel

21 ains habillement des troupes.

Всѣ надписи должны быть на той половинѣ конца, кото-

(*). Впрочемъ, въ условіяхъ подряда, ширина между полосами (*fileaux*) определена строго, именно верхняя половина коймы должна имѣть 9 сантиметровъ ширины, нижняя 5; исполняется же это относительно ширины коймы только приблизительно.

рая приходится вверху. На этой *обязательной* для фабриканта коймѣ мы нѣсколько остановимся. Вышивка на ней замѣняетъ фабричное клеймо, у насъ употребляемое и доставляющее много хлопотъ съ сохраненіемъ его, увеличивающее вѣсъ сукна и, наконецъ, легко могущее быть подмѣненнымъ или замѣненнымъ. Койма устраняетъ всѣ такія затрудненія и представляетъ еще другое весьма важное для приѣма обстоятельство: если половина сукна признана почему-нибудь негодною или невозможною къ переправкѣ, она возвращается фабриканту, но отъ коймы ея отрывается нижняя половина съ надписью *habillement des troupes*, и забракованное сукно уже никакимъ образомъ не можетъ быть представлено къ сдачѣ; никакой интендантскій складъ его не приметъ съ недостающей половиной коймы, а подфальшить при тканыхъ полосахъ нѣтъ возможности. Если къ подобной мѣрѣ прибѣгаетъ французское военное министерство, располагающее отличными суконными фабриками, то намъ еще нужнѣе подражать въ этомъ случаѣ, употребивъ койму какъ средство, которое можетъ заставить фабрикантовъ быть внимательнѣе къ своему дѣлу, быть востроже къ своимъ рабочимъ, досмотрщикамъ, директорамъ. Пора же перестать русскимъ суконнымъ фабрикантамъ ссылаться на рабочій народъ, все сваливать на ихъ неумѣнье, невнимательность и т. д. Не первый годъ завелись у насъ суконныя фабрики, а все слышится одна цѣсня съ припѣвомъ личной похвалы: *мы де народъ учимъ, рабочихъ воспитываемъ...* Недалеко уйдетъ подобное техническое воспитаніе, если не положится конца къ легкому сбыту дурнаго сукна за хорошую цѣну; а наша система пломбъ очень тому помогаетъ. Забракованныя половинки, вывезенныя изъ склада, у насъ черезъ день, черезъ два снова везутся назадъ на приѣмку. Начнете замѣчать пломбы—ихъ перемѣнять и разставлять новыя (это такъ легко и просто), и опять везуть на сдачу; словомъ, ввозятъ и привозятъ до тѣхъ поръ—разумѣется, подкладывая въ товаръ хорошій—пока сдачки или надѣдятъ приѣмщикамъ, или выйдутъ благопріятнаго для нихъ недосмотра. Говорю по личному опыту съ сукномъ безворснымъ. Сверхъ того, при нашей системѣ пломбъ, сукно, забракованное въ одномъ складѣ, можетъ быть сдано въ другомъ. При прежнихъ комисаріятскихъ комисіяхъ, это было ещѣ и рядомъ, такъ что фабриканты выговаривали себѣ въ контрактахъ право сдавать товаръ въ нѣсколько ко-

мисій, куда захотятъ, что, въ свою очередь, устанавливало извѣстнаго рода конкуренцію между комисіями. Нанонѣтъ, если сукно забракывалось въ комисаріатъ военнаго министерства, ему, съ его легкими пломбами, оставался еще комисаріатъ морской; покрайней мѣрѣ оставалась возможность предъявлять сукно туда къ сдачѣ. При французской системѣ коймы, отъ которой оторвана нижняя половина, сукно не завезется вторично, никого не утрудить и можетъ поступить только въ частную продажу, да и то по цѣнѣ уже низшей. И по дѣломъ: *взявъ хорошую цѣну, хорошо и работай.*

IV.

Заподряжаемое французскимъ военнымъ министерствомъ сукно поставляется или прямо въ полки, или въ обмундировальныя магазины, по назначенію военнаго министра. И въ томъ и въ другомъ случаѣ правила пріема одинаковы; разница въ томъ только, что въ полкахъ принимаетъ полковой совѣтъ (conseil d'administration), а въ магазинахъ особыя пріемныя комисіи.

Мы разсмотримъ здѣсь приложеніе данныхъ въ руководство инструкцій въ обмундировальныхъ депо или въ магазинахъ, такъ какъ имѣли случай познакомиться съ этимъ дѣломъ въ самомъ крупномъ между ними, именно съ парижскимъ, называющимся центральнымъ, потому что это депо довольствуетъ не только войска прямо, но снабжаетъ и другіе магазины. Первый шагъ, первый пріемъ, прилагаемый въ парижскомъ обмундировальномъ депо къ завозимому поставщикомъ сукну, состоитъ въ его дега-тировкѣ: безъ этой операціи ни одна половина не поступаетъ на просмотръ пріемной комисіи. Сукно всѣхъ родовъ и цвѣтовъ должно быть представляемо фабрикантомъ недегатированнымъ, за исключеніемъ бѣлаго, желтаго и алаго, которыя онъ можетъ дегатировать самъ на фабрикѣ. Исключеніе это, вѣроятно, сдѣлано потому, что сукно означенныхъ цвѣтовъ идетъ главнымъ образомъ на приборъ къ платью и дега-тировка его не столь важна, какъ сукна мундирнаго.

Въ парижскомъ обмундировальномъ депо имѣется особое помѣщеніе для дега-тировки: три комнаты съ каменнымъ поломъ, подъ сводами, свѣтлыя, потому что окна расположены въ двухъ противоположныхъ стѣнахъ. Меньшая изъ этихъ комнатъ, въ одно окно, составляетъ *паровую*; въ ней помѣщенъ небольшой паровикъ съ кипяильникомъ, снабжен-

ный въѣми принадлежностями хорошаго паровика: циферблатнымъ манометромъ, предохранительнымъ клапаномъ, указателемъ уровня, колпакомъ для осушки паровъ, насосомъ для накачивания воды и паровымъ добавкомъ. Въ отношеніи устройства паровика, не представляющаго ничего особеннаго, меня заинтересовалъ только магнитный указатель (индикаторъ) уровня воды, котораго мнѣ не случалось видѣть прежде: стержень обыкновеннаго поплавка, по выходѣ изъ паровика, снабженъ на концѣ магнитомъ, который дѣйствуетъ на маленькую желѣзную палочку, двигающуюся по линейкѣ съ дѣленіями при его повышеніи или пониженіи и, такимъ образомъ, указывающую состояніе уровня воды внутри котла. Отъ колпака, осушающаго пары, идетъ мѣдная паропроводная труба, скоро раздѣляющаяся на двѣ вѣтви, пропущенныя чрезъ стѣну къ двумъ дегатировальнымъ столамъ, помѣщеннымъ у свѣтовыхъ стѣнъ слѣдующаго отдѣленія. Двое дверей, завѣшенныхъ кошмой, чтобы изъ паровой не проходилъ паръ, ведутъ въ это второе помѣщеніе, болѣе просторное, въ два окна въ каждой свѣтовой стѣнѣ; между окнами, vis-à-vis поставлены два дегатировальные стола.

Какъ ни трудно описаніе приборовъ безъ рисунка, но я не обойду молчаніемъ конструкціи дегатировальныхъ столовъ и постараюсь быть по возможности яснымъ. Устройство того и другаго совершенно одинаково: на крѣпкомъ чугунномъ станкѣ, вышиной нѣсколько менѣе аршина, лежитъ чугунная доска, сверху прикрытая толстымъ листомъ изъ красной мѣди, такъ что между ними остается небольшое пространство для впуска въ него пара. Мѣдный листъ прикрѣпленъ къ столу наглухо и по всей поверхности пробитъ множествомъ маленькихъ дыръ, для выхода впускаемаго пара. Длина стола $1\frac{3}{4}$ метра, ширина $\frac{3}{4}$ метра. Паропроводная труба идетъ не прямо въ описанную столешницу, но спускается ниже ея, расширяется въ шаръ до пяти вершковъ въ діаметрѣ, гдѣ паръ осушается еще разъ отъ сопровождающихъ капель воды, и уже отсюда, другою трубкой, проводится въ промежутокъ, подъ мѣдный продвиганный листъ. Мѣдный шаръ имѣетъ внизу трубку съ краномъ для спуска скопляющейся воды.

Отъ середины длинныхъ боковъ стола подымается твердая чугунная дуга, но не цѣльная. Одна половина неподвижна и имѣетъ вертикальную гайку (втулку), въ которую пропущенъ толстый стальной винтъ съ довольно длиннымъ водиломъ для поворота;

другая половина откидная, на шарнеръ у стола, и болтомъ скрѣпляется съ первой половиной, чтобы дать надежную крѣпость гайкѣ при дѣйствіи винта. Откидною же эта половина дѣлается съ тою цѣлю, чтобы можно было удобно вводить и накладывать на столъ (мѣдный продиравленный листъ) сукно и толстую продиравленную доску, на которую уже нажимаетъ винтъ.

Работы съ дегатировкой ведутся такъ: на особыхъ деревянныхъ столахъ (ихъ два и они помѣщены у свободныхъ стѣнъ) расшитыя половинки сукна, при посредствѣ двухъ паръ вертикальныхъ брусковъ, опредѣляющихъ разстояніе, и двухъ желѣзныхъ линеекъ, укладываются въ новые пласты, болѣе длинныя противъ фабричныхъ и отвѣчающіе длинѣ дегатировальныхъ столовъ. Затѣмъ, когда половинка готова, она относится на дегатировальный столъ, но не прямо вкладется на его мѣдный продиравленный листъ, а предварительно укладывается на особую рамку, на которой натянута толстое бѣлое сукно, и уже вмѣстѣ съ этой рамой поступаетъ въ дегатировку. Цѣль такого приѣма понятна: толстое сукно устраняетъ первое соприкосновеніе пара и дѣлаетъ его дѣйствіе на вложенную половинку болѣе ровнымъ. Понятно также, что передъ вкладываніемъ рамы съ сукномъ столъ долженъ быть разобранъ, т. е. половинка дуги, несущей винтъ, откинута, а деревянная доска должна быть внѣ стола. Уложивши раму съ сукномъ, прикрываютъ его сказанной доской и, замкнувши дугу, нажимаютъ винтъ, безъ особеннаго напряженія силы, лишь бы пласты были сжаты и улеглись ровно. Тогда отворяютъ кранъ паропроводной трубки и позволяютъ дѣйствовать пару, доведенному въ паровикѣ до двухъ атмосферъ, въ продолженіе двухъ или трехъ минутъ, смотря по сорту дегатируемаго сукна. Окончивъ дѣйствіе пара, закрываютъ паропроводный кранъ, быстро разбираютъ столъ, снимаютъ деревянную доску и сукно, вмѣстѣ съ рамой, относить въ слѣдующую, третью комнату, на просушку. Объ этомъ скажемъ нѣсколько далѣе; пока остановимся на описанномъ.

Какъ ни просто кажется дѣло дегатировки, состоящее въ дѣйствіи на сукно сухаго пара, съ температурою отъ 110 до 115°, но она требуетъ своего рода навыка и осмотрительности. Самое главное состоитъ въ томъ, чтобы паръ прошелъ сквозь всѣ пласты половинки, и, въ этомъ случаѣ, чѣмъ толще сукно, тѣмъ продолжительнѣе долженъ дѣйствовать паръ, а чѣмъ тоньше, тѣмъ короче долженъ быть періодъ. Предѣлы, впрочемъ,

очень невелики, какъ мы сказали: отъ двухъ до трехъ минутъ. Но это время на работѣ не наблюдается по часамъ: дега-тировщикъ смотритъ и ждетъ, когда покажется свободный паръ изъ-подъ деревянной доски, и этимъ опредѣляетъ конецъ его дѣйствія, запирая паропроводный кранъ. Здѣсь весьма важную роль играетъ нажимъ винта, большой при сукнѣ толстомъ, меньшій при тонкомъ, во всякомъ случаѣ опредѣляемый рукой привычной. Важно также, чтобы паръ входилъ сухимъ: иначе дега-тировка будетъ неровна и нижніе пласты сукна, кромѣ того, могутъ получить лосы или глянецъ, вдобавокъ тоже неровный. Нельзя не замѣтить, что паропроводныя трубы въ дега-тировальномъ отдѣленіи парижскаго центрального обмунди-ровальнаго магазина обнажены и что было бы лучше защитить ихъ оберткой изъ кошмы или веревки. Красота аппарата по-терять, конечно, нѣсколько, за то дѣло выиграетъ.

Итакъ, изъ сказаннаго нетрудно заключить, что къ дега-тировкѣ должны быть приучены рабочіе-дега-тировщики, что, впро-чемъ, немудрено и безъ чего, конечно, нельзя обойтись. При двухъ дега-тировальныхъ столахъ одинъ рабочій смотритъ за парами и топить паровикъ; двое находятся при дега-тироваль-ныхъ столахъ, завинчиваютъ винтъ, отпираютъ и запираютъ паропроводный кранъ; двое готовятъ сукно на двухъ де-ревянныхъ столахъ, и они же, при помощи двухъ рабочихъ, подаютъ подготовленное сукно; два же послѣднихъ работника успѣваютъ и выносить его въ слѣдующее отдѣленіе для про-сушки. Всего дега-тировка собственно требуетъ семи человекъ рабочихъ, успѣвающихъ въ день продега-тировать отъ 400 до 500 половинокъ сукна.

Дега-тировка въ парижскомъ центральномъ магазинѣ идетъ не ежедневно, а по мѣрѣ накопленія сукна, и къ ней не при-ступаютъ иначе, какъ имѣя подъ руками не менѣе 400 поло-винокъ. Для меньшаго числа неэкономно топить паровикъ и тратить топливо, въ Парижѣ довольно цѣнное; во всякомъ случаѣ операція дега-тированія требуетъ расхода, и на каждую половинку военнымъ министерствомъ назначается по одному франку, относимому на стоимость обмундированія.

Какъ мы сказали выше, продега-тированные половинки вы-носятъ въ слѣдующую, третью комнату, того же размѣра, какъ и та, гдѣ помѣщены дега-тировальные столы. Здѣсь, вдоль ком-наты, стоятъ параллельно два длинные стола, на которыхъ про-

сушится сукно; длина каждаго изъ нихъ около 10 аршинъ, ширина въ аршинъ. Столы эти простые деревянные и имѣютъ ту особенность, что отступя на полтора аршина отъ концовъ, отъ боковъ ихъ столешницъ, подымается семь паръ стоекъ, къ серединѣ стола постепенно возвышающихся; каждая пара несетъ деревянный легко-вращающійся роликъ. Одинъ изъ концовъ стола обшитъ сѣрымъ сукномъ, и на этомъ мѣстѣ просушенное сукно укладывается въ пласты. Самая просушка идетъ такъ: рама съ сукномъ продегатиrowаннымъ ставится на голый конецъ стола, и сырая половинка протягивается на роликахъ, безпрестанно отрясаемая; въ тепломъ помѣщеніи она сохнетъ быстро и, проходя на другой конецъ, столъ уже суха, что укладывается въ пласты и считается готовою къ дальнѣйшему осмотру. Сводъ этой, такъ сказать, *сушильной бодѣ* высокъ, чѣмъ царовой и дегатировальной, и разнится еще тѣмъ, что снабженъ большой трубой для вытяжки пара. При двухъ описанныхъ столахъ работаютъ четыре человекъ и еще столько же заняты выносной продегатиrowанныхъ половинокъ и укладкой ихъ въ фабричныя пласты, если половинки изъ дегатировальной возвращаются прямо фабрикантамъ, а это, хотя, говорятъ, и рѣдко, но случается. Дегатировка дѣйствительно открываетъ пороки, требующіе или переправки, или бракованія сукна. При дѣйствіи пара тотчасъ обнаруживаются непромывъ отъ краски, маркостыя сукна, или непромывъ отъ мыльныхъ и жирныхъ веществъ по осязанію и запаху; при переборкѣ пластовъ передъ дегатировкой и при провѣтриваніи сукна на сушильныхъ столахъ глазъ удобно также видятъ дыры, прорѣзы и т. п. пороки, которые, при значительности ихъ, заставляютъ откладывать половинки въ бракъ, разумѣется, если нѣтъ возраженій со стороны поставщика или его довѣреннаго. Въ противномъ случаѣ все поступаетъ на просмотръ приѣмной комисіи.

Мы описали дегатировку въ томъ видѣ, въ какомъ ведется она въ центральномъ обмундировальномъ магазинѣ въ Парижѣ; намъ сказывали, что она также исполняется и въ прочихъ французскихъ складахъ, при дегатировальномъ аппаратѣ той же самой конструкции. Теперь остановимся на значеніи этой дегатировки въ описанномъ видѣ, принятой только во Франціи.

На наши глаза она составляетъ весьма важное усовершенствованіе въ дѣлѣ обмундированія войскъ, и если французское военное министерство расходуетъ по франку на каждую про-

дегатируемую половинку сукна, то, конечно, не безцѣльно, и надо разобрать только что выигрывается въ этомъ случаѣ. Выигрывается, въ короткихъ словахъ, одно: убѣжденіе, что въ войска поступаетъ отличнаго качества сукно, вполне согласно тѣмъ кондиціямъ, которыя даны поставщикамъ. Разсмотримъ же подробнѣе эту фразу. Какъ мы видѣли уже въ вѣрныхъ письмахъ, сукно должно имѣть опредѣленный видъ, мѣру, т. е. ширину и длину, должно имѣть опредѣленное число нитей основы и утка; всѣ эти требованія могутъ быть опредѣлены точно *только въ сукнѣ дегатированномъ*, т. е. въ такомъ, въ которомъ ткань сѣла, приняла *дѣйствительную*, а не кажущуюся ширину, длину, число нитей и вѣсъ. Прилагать такія требованія къ сукну недегатируемому значить подвергать раскрой сукна, а съ нимъ и полковое ховайство, если сукно поступаетъ въ полки неспитымъ въ платья, всѣмъ случайностямъ фабричныхъ недомотровъ или намѣренныхъ, выгодныхъ для поставщиковъ, приѣмовъ; измѣрять длину и ширину половинки, не зная, сядетъ ли она послѣ смочки, или не сядетъ, и если сядетъ, то на сколько, значить рисковать не додавать сукна войскамъ, заставляя ихъ покрывать недодачу своими средствами и во всякомъ случаѣ вызывать ихъ неудовольствіе и нареканіе. Это первая и главнѣйшая причина, заставляющая французское интендантство требовать, чтобы сукно ставилось недегатируемымъ, и затѣмъ самому заниматься этимъ дѣломъ.

У насъ предварительная дегатировка не принята; у насъ мѣра, ширина и длина, вѣсъ, счетъ нитей производится и опредѣляются на сукнѣ (безворсномъ) недегатируемомъ; у насъ, въ избѣжаніе возможныхъ ошибокъ, сдѣлана одна только поправка: это мочка пробныхъ половинокъ. Въ контрактахъ поставщиковъ значится, что изъ партіи берется одна, двѣ и не болѣе трехъ половинокъ для испытанія мочкой; что при мочкѣ половинка разворачивается и погружается въ воду (рѣку или озеро), пока не потонетъ, затѣмъ сушится на воздухъ, и опредѣляются ея длина и ширина, при чемъ закономъ допускается усадка по полувершку въ длину и ширину на каждый аршинъ, т. е. при 30-вершковой узаконенной ширинѣ на $22\frac{1}{2}$ вершка. Если же половинка сядетъ болѣе, то все лишнее количество сѣвшихъ вершковъ слатается со счета съ каждой половинки представляемой партіи. Сверхъ того въ контрактахъ оговорено, что такъ какъ зимой производить мочку неудобно, то во весь

зимній періодъ руководствоваться результатами лѣтней мочки. Правило это прожило много лѣтъ, да и теперь еще значитъ ся во всѣхъ дѣйствующихъ заповѣдяхъ. Говорить ли, что оно было почти пустой проформой? вспоминать ли быдья сдѣлки поставщиковъ съ комисаріятскими комисіями? и обязывать ли, что при такихъ сдѣлкахъ пробная половина должна была всегда давать хорошій результатъ, т. е. выходить на узаконенную садку, или, для благовидности только, при маленькой партіи, давать четверть аршина скидки? Нѣтъ, ужь лучше оставить прошлое, а поговоримъ о приложеніи этого правила въ московской пріемной комисіи, гдѣ прежнія комбинаціи не имѣютъ мѣста. Вслѣдствіе данной инструкціи, по приему безворснаго сукна, эта комисія обязана выбирать для мочки половишки наиболѣе легкаго вѣса, т. е. наиболѣе приближающагося къ узаконенному, и не много нужно было времени, чтобы убѣдиться въ крайней неопредѣленности контракта брать 1, 2, но не болѣе 3 половинокъ отъ партіи; партіи завозились разными: въ 25, 50, 100, 500 и въ 1,000 половинокъ. Комисія рѣшила на первыхъ порахъ брать по 3 половишки изъ 500. Дальнѣйшее знакомство съ мочкой показало ей, что выборъ легкихъ половинокъ еще не самый вѣрный: легкая половина, изъ болѣе тонкой пряжи, но за то плотно сотканная, можетъ сѣсть менѣе половинки болѣе тяжелой, но изъ толстой отлогой пряжи. Комисіи пришлось при выборѣ останавливаться уже не на одномъ вѣсѣ, но изъ легкихъ половинокъ брать наиболѣе растяжимой рыхлой ткани, и что же оказалось? что половишки садятся не на четверть аршина, не на поларшина, а на аршинъ, на полтора и даже два, а два аршина въ кускѣ — недочетъ страшный, и для войскъ, если его не досмотришь, и для мочкастадника, если отнесешь его на партію въ 500 половинокъ. Чувство справедливости въ поставщикамъ побудило комисію считать партіей не 500, а 100 только половинокъ и брать отъ каждой по одной или по двѣ на пробу мочкой; но въ то же время она исходатайствовала право зимней мочки, устроивъ при московскомъ интендантскомъ складѣ мочильный чанъ и сушильню. Въ такомъ положеніи находится дѣло теперь если не во всей Россіи, то въ московской пріемной комисіи; но и тутъ, при полной готовности ея членовъ исполнять строго и точно свои обязанности, забываясь объ интересахъ войскъ и ограждая поставщиковъ отъ несправедливыхъ требованій, можетъ ли она,

эта комиссия, быть увѣрена, что всегда поступаетъ безъошибочно? Конечно, нѣтъ; не только потому, что человѣку свойственно ошибаться, но главное потому, что выборъ половинокъ въ шюкку требуетъ навыка, привычки; руки и глаза, а, между тѣмъ, члены комиссии смѣняются, и вновь вступившимъ нужно же время, чтобъ приобрести навыкъ. Въ ожиданіи этого, ошибокъ можетъ случиться много, и много лишнихъ денегъ можетъ быть заплачено за сукно, налицо имѣющееся, но послѣ смочки въ войскахъ могущее оказаться недостающимъ. А главное, и самое главное, то, что выборъ половинокъ предоставляется произволу выбирающаго лица. Хорошо это лицо—хорошъ и выборъ, иначе нѣтъ. При французской системѣ дегатировки всѣ эти случайности, ошибки и грѣхи вольные и невольные устраняются дѣйствіемъ пара, подъ давленіемъ двухъ атмосферъ, въ теченіе двухъ или трехъ минутъ, на всякую принимаемую отъ поставщика половинку, и нельзя не позаботиться этой системѣ, нельзя не пожелать наискорѣйшаго ея предложенія у насъ, въ Россіи.

Но выгоды общей дегатировки сукна не оканчиваются только сказаннымъ: есть еще другія, тоже серьезныя и заслуживающія полного вниманія.

V.

Мы не окончили еще изложенія выгоды принятой во французскомъ интенданствѣ системы дегатировать все принимаемое для обмундирования сукно. Сукно, доставляемое недегатированнымъ, съ тѣмъ гляцемъ и лоскомъ, которые придаетъ ему фабричный прессъ, вообще кажется лучшимъ, болѣе красивымъ противъ того вида, какой получаетъ въ войскахъ по смочкѣ; но нерѣдко эта внѣшняя красота весьма обманчива; нерѣдко смоченная половинка, благодѣтельная прежде, оказывается тѣмъ рыхло-мохнатою, похожей на фланель. Просмотръ приемными комиссиями сукна продегатированнаго, т. е. такимъ, какимъ оно будетъ въ носкѣ, устраняетъ невольную ошибку глаза приемщиковъ. Сверхъ того имѣетъ мѣсто и другое обстоятельство: и у насъ и во Франціи сукно просматривается на просвѣтъ, и если оказывается рѣдкимъ, связующимъ, бракуется какъ неплотное. Таковой просмотръ послѣ дегатировки дѣйствительно вѣренъ: если уже дегатированное сукно просвѣтисто, то нельзя ожидать, чтобы оно сѣло въ послѣдствіи и сдѣлалось плотнымъ. При нашей же системѣ

просмотръ на просвѣтъ сунна недегатированнаго ведетъ часто къ ошибкамъ: мы часто бракуемъ просвѣтистыя половинки, хотя онѣ послѣ мочки или дегатировки, ссаживаясь въ ткани, могутъ сдѣлаться и плотными и непросвѣчивающими. За что же онѣ бракуются? Положимъ, бѣда небольшая: фабрикантъ вывезетъ эти половинки, иной переправитъ, т. е. смочитъ, а иной и такъ завезетъ снова, рассчитывая или на пасмурный день, или просто на удачу. Зачѣмъ же эта игра, эта трата труда и времени съ обѣихъ сторонъ, т. е. и сдатчиковъ и пріемщи-ковъ? Все это устраняется французской системой, и снова нельзя ей не позавидовать, нельзя не пожелать водворенія и у насъ подобной. Перенимать хорошее еще не значить обезьянничать.

Наконецъ, есть еще и третья выгода дегатировать сукно, поставляемое фабрикантами. Полковныя хозяйства, получающія сунно цѣльнымъ, избавляются отъ труда, который не всегда и могутъ исполнить отчетливо (*): не имѣя ничего приспособленнаго къ правильной дегатировкѣ, сукно въ войскахъ часто мочится чуть не въ лужахъ, что привелось мнѣ видѣть лично на Ходынкѣ; затѣмъ смоченное нерѣдко сушится подъ вліяніемъ пыли, дождя и грязи, и можно себѣ представить, какъ хорошъ и однообразенъ результатъ подобныхъ дегатировокъ. Затѣмъ есть еще обстоятельство, стоющее вниманія: хорошая мочка даже не въ интересахъ лицъ, завѣдывающихъ обмундированіемъ, точнѣе раскроемъ сукна въ полкахъ. Принимая сукно наличной мѣрой и зная съ опыта, какъ часто оно садится по смочкѣ болѣе узаконеннаго, выгоднѣе раскраивать платье изъ сукна не вполнѣ смоченнаго, предоставляя мундиру растянуться самой ноской, если бы и сѣлъ онъ подъ дождемъ и непогодой. Я никого не хочу обидѣть этой фразой, но долженъ сказать, что привелъ ее не по догадкѣ только. Мнѣ лично, и не одному мнѣ, привелось видѣть платье, спитое изъ отличнаго сунна безворснаго, совершенно немоченнаго: при накрапывавшемъ въ ту пору дождѣ, каждая капля оставляла за собой рѣзно-отличное по цвѣту пятнышко, что не можетъ случиться съ сукномъ хорошо вымоченнымъ и потерявшимъ прессъ фабричный; за то я заслушалъ похвалу безворсному сунну за его полномѣрность и остатки. Положимъ, по одному случаю еще нельзя сдѣлать общаго заключенія; но и одинъ случай важенъ, какъ доказательство возможности раскроя сукна нехо-

(*) Зимой приходится мочить подъ льдомъ и сушить на морозѣ.

рѣшю моченяго. При французской системѣ, подобные случаи невозможны, невозможенъ даже соблазъ къ излишнему усердію къ полковой экономіи: вещь выдается сукно равномерно, одинаково подготовленнымъ къ шитью. Мнѣ хочется еще въ третій разъ позавидовать французской системѣ (*).

Въ высшей степени заинтересованный дегатировкой въ центральномъ обмундировальномъ депо въ Парижѣ, я не преминулъ справиться, кѣмъ поставленъ дегатировальный аппаратъ, и затѣмъ списаться съ гг. Bock et Leon Quidet, ельбефскими фабрикантами, о цѣнѣ аппарата. Въ обязательномъ отвѣтѣ они сообщили мнѣ, что паровикъ и при немъ одинъ дегатировальный столъ стоятъ 5,600 франковъ, что, при нашемъ курсѣ рубля въ 3 фр. 24 сент., составитъ 1,728 р. 39 коп. Вѣсъ аппарата равенъ 3,600 килограммамъ (почти 225 пудовъ), и доставка до Гавра обойдется въ 150 фр. Паровикъ съ двумя дегатировальными столами стоитъ 7,400 франковъ (2,293 р. 20 к.), вѣситъ 4,740 кил. (почти 294 пуда), и доставка до Гавра стоитъ 200 франковъ. Стоимости доставки отъ Гавра до Петербурга гг. Quidet не знаютъ; но моремъ она не можетъ обойтись дешево.

Заканчивая мою рѣчь о дегатировкѣ, не могу не сказать еще двухъ словъ о разницѣ между ей и мочкой сукна, принятой у насъ. Цѣль того и другаго приѣма одинакова: заставить сушенную ткань сѣсть такъ, чтобы въ послѣдствіи въ спитомъ платьѣ она не садилась при дѣйствіи дождя и сырости, не измѣняла формы платья, не дѣлала его узкимъ. И паръ и вода въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ одинаково, т. е. равнодѣйствуютъ кѣли, но съ нижеслѣдующею разницею: 1) Паръ дѣйствуетъ въ теченіе двухъ или трехъ минутъ, вода въ теченіе десяти и пятнадцати, значитъ дегатировка паромъ выгоднѣе по отношенію къ времени. 2) При паровомъ котлѣ, паромъ одинаково можно пользоваться и лѣтомъ и зимою, при водѣ рѣчной или озерной. Это условіе неодинаково. Зимою въ сазанной водѣ мочить сукно и неудобно и опасно, рискуя изорвать его объ ледъ, и необходимо устраивать зимнія мочильни, какъ это сдѣлано въ московскомъ интендантскомъ складѣ, благодаря усердію г. Попова, главнаго его смотрителя. 3) Смоченная половина требуетъ для просушки покрайней мѣрѣ сутки, про-

(*) 24-го марта военный совѣтъ утвердилъ мнѣніе профессора Киттары о введеніи при интендантскихъ складахъ дегатировки и разрѣшилъ начать съ московскаго интендантскаго склада.

дегатируемая просыхаетъ на сушильныхъ столахъ въ нѣскольکو минутъ. 4) Непромытое отъ жирныхъ веществъ сукно трудно поддается дѣйствию воды и не садится сколько бы слѣдовало; горячій паръ быстро вытѣсняетъ жирныя частицы и болѣе вѣрно дѣйствуетъ на ткань. 5) При мочкѣ въ рѣкѣ, озерѣ, лужѣ и даже въ чану не умотришь непромыва сукна и другихъ его пороковъ, легко обнаруживающихся при дегатировкѣ. 6) Вода при разныхъ внѣшнихъ температурахъ дѣйствуетъ на сукно неодинаково: чѣмъ холоднѣе, тѣмъ слабѣе; при дегатировкѣ дѣйствіе пара всегда равно. Сказаннаго достаточно, чтобы отдать полное преимущество пару передъ водою въ настоящемъ случаѣ; и если бы кому-нибудь пришло наслѣженіе, не можетъ ли горячій паръ вредно дѣйствовать на сукно, то спѣшимъ сказать, что въ парижскомъ обмундировальномъ магазинѣ ни разу такое дѣйствіе не замѣчено. Сверхъ того въ Парижѣ есть нѣсколько паровыхъ дегатировальныхъ заведеній, и между ними одно весьма крупное г. Альбангра (Albengre, decatissage, Rue St.-Honoré près de Palais Royal), пользующееся полнымъ довѣріемъ всѣхъ парижскихъ портныхъ и даже военнаго министерства, которое, при спѣшныхъ и значительныхъ поставкахъ сукна, довѣряетъ ему дегатировку сукна, на казену поставляемыхъ.

Соблюдая точность разсказа о томъ, что дѣлается по отношенію къ сукну въ обмундировальномъ депо въ Парижѣ, мы должны сказать, что половинки, пройдя дегатировку, не тотчасъ поступаютъ въ магазинъ для приемки, но должны пролежать въ немъ 24 часа лѣтомъ и 48 часовъ зимою, чтобы сукно приняло свой натуральный видъ (état naturel) и потеряло послѣдніе слѣды влажности. Съ этой цѣлью онѣ заносятся въ то отдѣленіе магазина, которое отопляется и назначено для опредѣленія вѣса сукна, его мѣры и оцѣнки его качества приемною комиссією.

Котати о французскихъ приемныхъ комиссіяхъ. Онѣ нѣсколько напоминаютъ наши, но только напоминаютъ: составъ ихъ значительно различенъ. Скажемъ о немъ нѣсколько словъ, такъ какъ это уяснитъ еще болѣе подробности приемки сукна и сравненія ея съ нашей русскою.

М. КИЧТАРЫ.

(Продолженіе будетъ.)